

Особенности политики Катара в сфере экономики и внешнеэкономических связей

УДК 339.9(536.4)
ББК 65.5(5Кат)
Р-830

*Людмила Николаевна РУДЕНКО,
кандидат экономических наук, Институт востоковедения РАН
(107031 Москва, ул. Рождественка, д.12/1, стр. 1),
Центр арабских и исламских исследований –
старший научный сотрудник, E-mail: info@ivran.ru*

DOI: 10.24411/2072-8042-2020-10094

Аннотация

В статье исследуются особенности политики Катара в сфере экономики и внешнеэкономических связей после падения глобальных цен на нефть и газ во второй половине 2010-х годов, а также их снижения в 2020 г. из-за пандемии коронавируса (COVID-19), охватившей значительное число стран мира. Учитывая сильную зависимость эмирата от добычи и экспорта углеводородов, в первую очередь, природного газа, в условиях ухудшения конъюнктуры мирового энергетического рынка страна столкнулась с серьезными экономическими проблемами. Поэтому автор уделяет в статье большое внимание мерам, принимавшимся катарским правительством для преодоления заметного снижения поступлений от экспорта нефти и газа. Важное место при этом отводится анализу деятельности руководства страны по стимулированию развития отраслей экономики, не связанных с углеводородами (строительство, инфраструктура, сектор услуг, включая финансовые услуги и страхование, недвижимость, образование, здравоохранение и др.), а также видов индустрии, базирующихся на углеводородном сырье (нефтепереработка, нефтехимия, производство удобрений и др.) В то же время рассматриваются шаги катарских властей с целью минимизации последствий COVID-19 для экономики эмирата.

Особый акцент в статье делается на анализ структурных реформ, осуществлявшихся правительством Катара в 2010-е годы, в частности направленных на укрепление финансовой системы и улучшение инвестиционного климата. В этой связи рассматриваются состояние и перспективы расширения торгово-экономических связей и инвестиционного сотрудничества между Россией и Катаром.

Ключевые слова: экономика Катара, снижение цен на нефть и газ, пандемия коронавируса, политика правительства, преодоление экономических последствий, структурные преобразования, инвестиционный климат, российско-катарское экономическое сотрудничество.

Qatar's Economic Policy and Foreign Trade Relations

Ljudmila Nikolaevna RUDENKO,

Candidate of Economic Sciences, the Institute of Oriental Studies, the Russian Academy of Sciences (107031 Moscow, Rozhdestvenka, 12/1, str. 1). The Centre of Arabic and Islamic Studies – Senior research assistant, E-mail: info@ivran.ru

Abstract

The article examines the features of Qatar's economic policy and foreign trade relations after the fall in global oil and gas prices in the second half of the 2010s, as well as their decline in 2020 due to the coronavirus pandemic (COVID-19) that affected a significant number of countries of the world. Given the strong dependence of Qatar on the production and exports of hydrocarbons, primary natural gas, the country has faced serious economic problems due to the depressed global energy market. Therefore, the author pays special attention to the measures taken by the government to overcome the plunge in oil and gas export revenues. Besides, the author focuses on the analysis of the tools to stimulate the development of the sectors not related to hydrocarbons production (construction, infrastructure, the service sector, including financial services and insurance, real estate, education, healthcare and etc.), as well as the industries using hydrocarbon raw materials (oil refining, petrochemical industry, fertilizer production and etc.). Furthermore, the steps of the Qatari authorities to minimize the consequences of COVID-19 for the economy are considered.

The article focuses on the analysis of structural reforms undertaken by the Qatari government in the 2010s, in particular, aimed to improve the financial system and the investment climate. In this regard, the state and prospects for trade and investment cooperation between Russia and Qatar are examined.

Keywords: Qatar economy, decline in oil and gas prices, COVID-19 pandemic, government policy, overcoming economic consequences, investment climate, Russian-Qatari economic cooperation.

Экономика Катара в течение нескольких последних десятилетий демонстрировала весьма высокие темпы роста как в региональном, так и в международном измерении. Процветание страны базировалось на значительных ресурсах углеводородов, в первую очередь природного газа. Важно отметить, что на территории Катара расположено крупнейшее в мире «Северное месторождение» (North field) с общими подтверждёнными запасами в 910 трлн куб. футов (1 куб. фут = равен 0,028 куб. м). Интенсивная разработка нефтяных и газовых резервов позволила стране уже к середине 2000-х годов подняться на третью строчку в глобальном рейтинге государств-экспортёров энергоносителей, учитывая, что со второй поло-

вины 1990-х годов она начала производить и вывозить на внешние рынки сжиженный природный газ (СПГ). Высокий уровень поступлений от добычи и экспорта нефти и газа способствовал тому, что Катар (при относительно небольшом коренном населении) занял одно из ведущих мест в мире по доходу на душу населения. Так, этот показатель в 2019 г. оценивался экспертами FocusEconomics в 66,6 тыс. долл.¹

Учитывая, что на доходы от нефти и газа приходится примерно половина ВВП, около 90% бюджетных поступлений и подавляющая часть экспорта Катара, после резкого падения глобальных нефтяных цен в 2014 г. Катар столкнулся с серьезными экономическими проблемами. Существенное снижение поступлений от экспорта нефти и газа привело к первому в истории страны дефициту государственного бюджета в 2016 г. и заставило правительство заметно сократить текущие расходы. Многие проекты, которые рассматривались как не существенные, были законсервированы, включая строительство нефтехимического предприятия в Караана (Karaana). Наряду с этим, правительство подняло тарифы на коммунальные услуги (вода и электроэнергия) и приняло решение об отказе от регулирования цен на бензин. Катарский достаточно мягкий налоговый режим с 2018 г. стал более обременительным, учитывая введение налога на добавленную стоимость (VAT) по аналогии с другими странами-членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)². Негативное влияние на экономику Катара оказала также торгово-экономическая блокада, объявленная правительствами Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратов, Бахрейна и Египта в июле 2017 г. Из-за прекращения наземного, воздушного и морского траффика резко упал объём экспортно-импортных операций и сократилось число визитёров из стран, объявивших блокаду. Это также повлекло за собой значительное падение депозитов нерезидентов в катарских банках и оказало сильное давление на обменный курс национальной валюты – катарского риала. Естественно, что данные последствия привели к приостановке или прекращению деятельности ряда предприятий в сфере услуг, включая оптовую и розничную торговлю, транспорт, гостиничный и ресторанный бизнес и др. Экономическая блокада вызвала определённое снижение активности банковского сектора и сферы недвижимости.

Наряду с неблагоприятными последствиями блокады для частного сектора страны, правительство было вынуждено увеличить государственные текущие и капитальные расходы для субсидирования продовольственного и непродовольственного импорта и расширить финансовую поддержку местного производства продовольствия. Катарские власти с целью стимулирования банковской системы привлекли инвестиционные и зарубежные активы государства для увеличения вкладов в местные банки.

Важную позитивную роль в преодолении экономических проблем, с которыми Катар столкнулся во второй половине 2010-х годов, сыграла подготовка к проведению Чемпионата мира по футболу в 2022 г.³ Стране удалось для реализации этой цели привлечь масштабные иностранные инвестиции и осуществить значительное число инфраструктурных проектов. При этом население эмирата выросло, согласно оценке, на 40% по сравнению с показателем 2010 г. за счёт притока иностранной рабочей силы⁴. Подготовка к играм стала для Катара задачей гигантского масштаба, учитывая, что на строительство стадионов, отелей, дорог и других инфраструктурных объектов каждую неделю тратилось примерно 500 млн долл.

После падения глобальных цен на нефть и газ в 2014 г. и сохранения их на довольно низком уровне в последующий период прирост ВВП Катара колебался в диапазоне от 4,4% в 2013 г. до 2,6% в 2019 г., согласно оценке. В то же время в 2019 г. был зафиксирован заметный дефицит государственного бюджета. Благодаря колоссальному суверенному фонду (плод десятилетнего успешного экономического менеджмента), который поддерживал доверие иностранных инвесторов к экономике страны, правительство смогло выпустить ценные бумаги на сумму в 9 млрд долл. в мае 2019 г. для финансирования бюджетного дефицита⁵.

Основным двигателем экономического роста Катара в 2018-2019 гг. являлся строительный сектор, активность которого была сфокусирована на завершении проектов, находившихся в стадии реализации, а не на запуске новых. Продолжался также интенсивный рост жилищного строительства благодаря высокому уровню дохода на душу населения в эмирате и возможностям получать кредиты от местных банков на приобретение жилья и строительную деятельность. Необходимо также подчеркнуть, что благоприятная ситуация в строительстве эмирата была связана в первую очередь с подготовкой к проведению Чемпионата мира по футболу в 2022 г. Среди крупных проектов, находившихся в стадии завершения, следует прежде всего упомянуть следующие: 1) увеличение пропускной способности международного аэропорта Хамад (Hamad International Airport) с 50 до 65 млн пассажиров в год; расширение пассажирского терминала и присоединение аэропорта с помощью транспортных коммуникаций к метро в г. Доха и к железной дороге; 2) развитие порта Хамад (Hamad Port) с целью превращения его в один из самых глубоководных портов в мире; повышение его мощности по обработке грузов до 12 млн контейнеров в год; 3) завершение соединения линий Doha Metro с железнодорожной сетью, чтобы связать катарские города с двумя крупными промышленными центрами эмирата – Умм Саид (Umm Said) и Рас Лаффан (Ras Laffan); развитие транспортных коммуникаций, соединяющих важные коммерческие центры в Дохе – Lusail City, Education City, West Bay.

Вторым важнейшим фактором экономического роста Катара в рассматриваемые годы стало развитие сектора услуг (прирост в 2018 г. составил 2,7%, а в 2019 г. – 2,8%) за счёт главным образом активизации деятельности в следующих сферах:

финансовые услуги и страхование, недвижимость, образование, здравоохранение и др. Третьим источником прироста ВВП эмирата постепенно становится обрабатывающая промышленность, учитывая, что её рост оценивался в 2,5% в 2018 г. и 2,6% в 2019 г.⁶ Следует подчеркнуть, что примерно 70% отраслей этого сектора экономики связано с производством, базирующемся на углеводородном сырье (нефтепереработка, нефтехимия, производство удобрений и др.).

Нефтехимическая компания Катара (Qatar Petrochemical Company – CAPCO) является структурой мирового уровня. Она включает пять заводов, обладающих мощностью по производству этилена в 840 килотонн в год (ктра), серы – 70 ктра и этилена низкой плотности (LDPE) – 780 ктра. Катарскому государству принадлежит 80% капитала компании, остальными 20% владеет фирма Total Petrochemicals. На нефтехимическую промышленность приходится около 31% продукции всей обрабатывающей индустрии эмирата (2,7% ВВП).⁷

Нефтеперерабатывающая компания Катара (Qatar Petroleum Refinery), мощность которой по переработке сырой нефти составляет 137 тыс. баррелей в сутки (б/с) и конденсата – 57 тыс. б/с, удовлетворяет внутренний спрос страны на бензин, дизельное топливо, керосин, топливо для авиации и морских судов. Около 80% продукции этой компании в 2014-2017 гг. потреблялось на местном рынке, остальная часть экспортировалась⁸. Промышленность эмирата по переработке конденсата природного газа представлена двумя предприятиями. Первое из них с производственной мощностью 146 тыс. б/с в сутки расположено в Ras Laffan Industrial City, оно перерабатывает конденсат в высококачественную продукцию: мазут, авиационное топливо, бензин и смешанный СПГ. Второй завод (Laffan Refinery), обладающий аналогичной с первым мощностью, производит бензин марки Euro-V с низким содержанием серы, мазут, авиационное топливо (Jet-A1), дизельное топливо с ультранизким содержанием серы (ULSD), пропан, бутан как для местного, так и зарубежных рынков. На нефтепереработку приходится приблизительно 23% общей продукции обрабатывающей промышленности Катара (2% ВВП)⁹. По данным Управления планирования и статистики страны, на Qatar Chemical Fertilizer Company (CAFCO), мощность которой составляет 3,8 млн т аммония и 5,6 млн т мочевины, приходится около 4% общего производства обрабатывающих отраслей и примерно 15% глобальных поставок¹⁰. Таким образом, вклад в экономическое развитие Катара отраслей, не связанных с добычей и экспортом углеводородов, заметно повысился во второй половине 2010-х годов.

29 февраля 2020 г. Катар объявил о первом случае заражения новым коронавирусом (COVID-19), то есть вошёл в растущее число стран, в которых экономическая и социальная жизнь начала радикально меняться. Помимо принятия мер по ограничению распространения эпидемии, власти эмирата предприняли шаги с целью минимизации последствий пандемии для экономики государства. Так, Центральный банк Катара выделил 75 млрд катарских риалов (20,5 млрд долл.) в

качестве стимулирующего пакета для поддержания частного сектора, что, в свою очередь, как ожидает руководство страны, поможет поддержать основные отрасли, на которые опирается экономика. Кроме того, ЦБ ввёл в действие меры по облегчению условий кредитования для банков, включая снижение своей ставки по депозитам до 1% и ставки по кредитам до 2,5%. Банк развития Катара (the Qatar Development Bank), в частности, объявил о продлении срока погашения займов на период в шесть месяцев, а правительство страны, в свою очередь, увеличило инвестиции в фондовую биржу эмирата (the Qatar stock market) на 10 млрд катарских риалов (2,75 млрд долл.)¹¹.

В этой связи важно отметить, что пандемия оказала беспрецедентное влияние на глобальные и региональные финансовые рынки (в том числе и на катарский), учитывая последствия для операционных моделей, поставщиков, клиентов и, следовательно, на коммерческие результаты. Уникальность ситуации в современных условиях заключалась в том, что она совпала с падением нефтяных цен. Несмотря на то что руководство Катара приняло ряд поддерживающих мер, чтобы обеспечить (насколько возможно) стабильность финансовой системы и экономики в целом, всё же местные банки и страховые компании со всей очевидностью сталкиваются с последствиями COVID-19. Так, дефицит ликвидности (особенно в долларах США), который испытывают финансовые структуры эмирата в настоящее время, ожидается в среднесрочной и более отдалённой перспективе. Принимая во внимание снижение процентных ставок и субсидирование кредитования частного сектора, по всей вероятности, будет происходить уменьшение прибыли банков. Поскольку для частных компаний крайне важен приток наличности и достаточный уровень прибыльности, можно ожидать увеличение объёма непогашенной задолженности и ухудшение качества кредитования. В последние годы операционные модели в сфере услуг Катара становятся всё более цифровыми. Однако, это требует времени для освоения соответствующих информационно-коммуникационных каналов и отхода от прежней модели («in person» interaction model).

Ключевые сектора экономики Катара в период глобальной пандемии были затронуты в разной степени. Прежде всего, как и другие крупные мировые экспортеры нефти и газа, Катар испытывает существенное снижение глобального спроса на свои углеводороды. Падение нефтяных цен потянуло за собой цены на газ. В этой связи следует напомнить, что Катар обладает третьими крупнейшими запасами природного газа в мире (после России и Ирана). Что касается запасов сырой нефти, то этот эмират занимает пятнадцатое место в глобальном рейтинге¹². При этом производство СПГ в Катаре в 2019 г. составило 310 млн б/с, а добыча нефти, включая конденсат – 1,5 млн б/с¹³. Доля нефтегазового сектора в ВВП страны в указанном году достигала 60%. Приблизительно 90% катарского экспорта приходится на углеводороды, при этом на СПГ – 60% и около 30% – на нефть. Среди рынков, на которые вывозятся эти углеводороды, ключевыми являются Япония (28%) и Индия (11%). В период пандемии снижение спроса на нефть и газ этих стран оце-

нивается в 11-15%. Катар поставляет сжиженный природный газ по долгосрочным контрактам, согласно условиям которых цена на него исчисляется на базе нефтяных индексов. По состоянию на 1 апреля 2020 г. она упала до 3 долл. за 1 млн BTU (британские термальные единицы)¹⁴. В условиях неопределённости экономической ситуации правительство страны объявило об отсрочке заключения контрактов общей стоимостью в 8,2 млрд долл. в различных секторах экономики. Однако проекты, нацеленные на увеличение производства СПГ, как ожидается, продолжат осуществляться, при этом задержка может составить не более 5-6 месяцев.

Туризм также серьёзно пострадал из-за ограничений на путешествия и других карантинных мер. После блокады 2017 г. эмират заметно усилил стимулирование туристической отрасли, включая льготы, предоставленные Qatar Airways, организацию международных спортивных и других мероприятий, строительство более фешенебельных чем ранее отелей и завершение крупных инфраструктурных проектов. Согласно Управлению планирования и статистики Катара, число туристов, посетивших эмират в 2019 г., составило 2,14 млн чел. (в 2018 г. – 1,82 млн), то есть увеличилось на 17%. В 2019 г. Doha Port приобрёл 57 круизных лайнеров, которые перевезли 127,6 тыс. пассажиров, увеличение по сравнению с 2018 г. составило более 98%¹⁵. Как ожидается, в период глобальной пандемии число иностранных визитёров в Катар существенно сократится, что, безусловно, отрицательно скажется на туристической индустрии. Более того, после снятия международных ограничений на путешествия этот сектор экономики страны будет определённое время испытывать последствия карантинных мер.

Катарские отели и апартаменты уже столкнулись с проблемами нехватки ликвидности и пытаются их решить путём снижения издержек, что может привести к сокращению оплаты труда персонала и увольнениям части сотрудников. С другой стороны, предстоящий Чемпионат мира по футболу, возможно, позволит существенно повысить туристическую активность с начала 2022 г. Тем не менее, в современной кризисной ситуации FIFA 2022 остаётся в поле зрения правительства эмирата, которое стремится получить новое инвестирование для реализации проектов, запланированных в рамках проведения Чемпионата. Государственная поддержка банковского сектора экономики в целом и туристического сектора, в частности, также играет важную роль. В частности, приостановление погашения займов в краткосрочном плане и предоставление новых кредитов под низкий процент в среднесрочной перспективе будет иметь позитивные последствия для будущего развития отрасли.

В период кризиса, вызванного COVID-19, обрабатывающая промышленность и внутренняя торговля (розничная и оптовая) серьёзно пострадали из-за закрытия предприятий и прекращения работы многих компаний в результате сокращения внутреннего спроса и крупных проблем, связанных с дефицитом наличных средств. Транспортный сектор Катара испытывал трудности в результате ограничений на передвижение людей и товаров, в то время как авиационные полёты

практически полностью остановились. Пандемия коронавируса весьма негативно отразилась на активности строительства в частном секторе. Государственные проекты в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу продолжались, однако более медленными темпами.

Доля информационно-коммуникационного сектора (IT-sector) Катара в ВВП до начала COVID-19 составляла около 1,4%. Последствия COVID-19 поставили этот сектор, как и экономику страны в целом, в трудное положение. Тем не менее, растущий спрос со стороны потребителей и бизнес-структур предоставляет провайдерам телекоммуникационных услуг благоприятные возможности, чтобы поддержать экономику страны в этот сложный период. Катарский IT-сектор сформирован в большой степени за счёт обеспечения мобильных услуг, а не стационарного широкополосного Интернета. Это, с одной стороны, создаёт определённые проблемы, но, с другой, даёт значительные потенциальные преимущества. Операторы становятся провайдерами цифровых услуг, сочетающими цифровой сервис с их способностью предоставлять услугу клиенту в любом месте и в любое время. Наличие в эмирате продвинутой телекоммуникационной инфраструктуры и внедрение технологии 5G дают провайдерам хорошие шансы для развития своего бизнеса, что позволит им в обозримом будущем играть более заметную роль в создании цифровой экономики.

Благодаря высокому уровню благосостояния местного населения и практически полному отсутствию безработицы, Катар может рассчитывать в обозримой перспективе на определённую стабильность в социально-экономической сфере и на достаточно широкий доступ к глобальным достижениям научно-технического прогресса. В среднесрочной перспективе экономика страны может получить положительный эффект от реализации структурных реформ, предпринятых правительством в 2010-е годы. В частности, власти эмирата осуществляли стратегическую программу по совершенствованию финансового регулирования, которая предусматривает сдвиг в сторону более тщательного учёта рисков (risk-based regulation), расширение макроэкономического надзора, развитие рыночной инфраструктуры, усиление защиты потребителей и инвесторов.

Укреплению финансовой системы Катара способствовало принятие ряда новых законов, в том числе закона о Центральном банке (Qatar Central Bank- QCB), который предусматривает создание этого института как высшей инстанции для разработки и проведения в жизнь политики, связанной с регулированием, наблюдением и контролем за сферой финансовых услуг в стране. Этот документ содержит, например, специальные положения, касающиеся лицензирования и надзора за страховыми компаниями, защиты потребителей, их конфиденциальности и кредитной информации, регулирования исламских финансовых институтов, регулирования споров, а также санкций против физических лиц, которые оказывают финансовые услуги, не имея необходимых лицензий.

Закон об Управлении финансовым рынком (Qatar Financial Market Authority-QFMA) накладывает на финансовые власти более широкие обязанности и ответственность по надзору и мониторингу рынка капиталов страны. В функции этого органа входит защита инвесторов, обеспечение эффективности и прозрачности финансового рынка, а также принятие штрафных санкций и репрессивных мер к нарушителям законодательного акта.

Среди экономических преобразований катарского руководства особое место занимают шаги, направленные на улучшение инвестиционного климата страны. Так, существенные изменения в ранее действовавшую модель регулирования иностранных инвестиций внёс закон № 1, вступивший в силу 7 января 2019 г., который отменил законодательный акт № 13 от 2000 г. Ключевые аспекты нового закона, среди прочего, включают следующее: иностранная собственность до 100% разрешена практически во всех секторах экономики в соответствии с конкретным законодательством, касающимся коммерческой деятельности, осуществляемой иностранцами, а также как это определено исполнительными положениями нового закона. Определённые виды деятельности остаются исключёнными для иностранного инвестирования, а именно: банковское дело и страхование, коммерческие агентства и другие сектора в соответствии с решением Совета министров эмирата. Лимиты иностранного владения в компаниях, котирующихся на Катарской фондовой бирже (Qatar Exchange), были увеличены до 49% при условии утверждения Министерством торговли и промышленности (the Ministry of Commerce and Industry – MoCI). Этот процент может быть дополнительно увеличен, согласно решению MoCI¹⁶.

Согласно нормативным актам и правилам, существовавшим в Катаре до принятия нового инвестиционного закона, иностранная компания, стремившаяся работать на рынке этой страны, должна была назначить либо катарского агента или спонсора, либо создать предпринимательскую структуру с участием местных граждан и фирм, доля которых составляла бы не менее 51% её капитала. Только в особых случаях из этой нормы инвестиционного закона от 2000 г. делались исключения. Спонсоры, как правило, несли ответственность по обязательствам иностранного инвестора в Катаре, а также осуществляли взаимодействие с соответствующими министерствами и другими ведомствами. За свои услуги они обычно получали вознаграждение. Иностранцы физические и юридические лица не допускались в следующие сферы деятельности: внутренняя торговля, импортные операции, работа в качестве торговых агентов, осуществление мелких и средних промышленных или сельскохозяйственных проектов (под ними подразумевались проекты, для реализации которых всё необходимое сырьё, энергия, рабочая сила имелись внутри страны, а иностранные компании, поставлявшие машины, оборудование или «ноу-хау», обычно не настаивали на владении долей капитала в создаваемых предприятиях).

Катарское законодательство разрешало иностранным инвесторам осуществлять индустриальные или сельскохозяйственные проекты только при условии, что катарские фирмы и граждане владели, как минимум, 51% капитала компании, а сами проекты попадали под категорию «крупных». Однако, хотя использовалось это определение, размер не являлся главным отличительным признаком крупных проектов. К этой категории относились, прежде всего, проекты, в которых иностранная компания, поставлявшая машины, оборудование или «ноу-хау», настаивала на участии в капитале создаваемого предприятия. Иными словами, это были высокотехнологичные проекты, требовавшие специального опыта. Для промышленных проектов, попадающих под классификацию «крупных», необходимо было соблюдение ещё одного важного требования: стоимость местного сырья, рабочей силы и других компонентов, использовавшихся в производственном процессе, не должна была быть меньше 40% общих издержек. Решение о включении проекта в перечень «крупных» или об исключении его из этого списка принимало Министерство торговли и промышленности.

Новый закон, отменяя выше приведённые нормы и правила, открывает для иностранных компаний и частных лиц возможность напрямую инвестировать практически во все сектора экономики Катара¹⁷. При этом большинство льгот, предоставленных законом № 13 от 2000 г., с некоторыми изменениями, сохранены в нормативном акте № 1 от 2019 г. В частности, иностранные инвесторы имеют право передавать споры, возникающие в процессе их деятельности в эмирате, в международный арбитраж или альтернативные юридические инстанции, за исключением трудовых споров¹⁸. Земельные участки могут теперь предоставляться иностранным инвесторам на 25-летний период путём заключения соглашений о ренте или через узуфрукт (usufruct)¹⁹. Иностранцы могут быть в некоторых случаях освобождены от подоходного налога в соответствии с положениями налогового законодательства Катара²⁰.

Новый инвестиционный закон не применяется к следующим организациям: 1) компаниям и физическим лицам, которым поручено добывать и управлять природными ресурсами в соответствии с концессионными соглашениями или специальными контрактами, если положения такого контракта не противоречат положениям нового закона; 2) компаниям, создаваемым правительством и государственными учреждениями, или коммерческим структурам, в которых они участвуют, а также компаниям, в которых государство участвует в партнёрстве с иностранными инвесторами в процентном соотношении не менее 51% в соответствии с законом о коммерческих компаниях; 3) юридическим и физическим лицам, получившим лицензию Qatar Petroleum на осуществление любой деятельности в нефтегазовой сфере или стремящейся инвестировать в нефтегазовый и нефтехимический сектора²¹.

Меры, принятые катарским правительством в 2010-е годы по улучшению инвестиционного климата и развитию внешнеэкономических связей страны, способ-

ствовавали активизации торговли и экономического сотрудничества с зарубежными странами, том числе и с Российской Федерацией. В этой связи важно отметить, что в предшествующий период российско-катарские торгово-экономические отношения характеризовались достаточно ограниченным масштабом. В то же время был предпринят ряд шагов по созданию нормативно-правовой базы, необходимой для расширения сотрудничества. Так, Катар входит в перечень развивающихся стран-пользователей схемой преференций РФ. Это означает, что Россия применяет в отношении товаров, ввозимых на её национальную таможенную территорию и происходящих из эмирата, ставки ввозных пошлин составляют 75% от ставок, взимаемых с товаров, экспортируемых из тех стран, в торговых отношениях с которыми РФ установила режим наибольшего благоприятствования. В 2007 г. между Катаром и Россией было заключено соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений. В январе 2016 г. (во время первого визита главы эмирата шейха Хамада Аль-Тани в Москву) РФ и Катар подписали двусторонние соглашения об отмене виз для граждан обеих стран и о расширении культурного обмена.

В 2010-е годы заметно активизировалось сотрудничество между Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и Управлением по инвестированию Катара (the Qatar Investment Authority – QIA). Последний основан в 2005 г. и является государственным инвестиционным фондом, призванным направлять часть средств положительного сальдо госбюджета Катара в инвестиции в мировую экономику. В частности, катарское правительство, начиная с 2009 г., ежегодно направляет в подразделение QIA, отвечающее за зарубежные инвестиции – Qatar Holding – 30-40 млрд долл.

В мае 2013 г. Qatar Investment Authority приобрёл пакет акций ВТБ РФ стоимостью 500 млн долл. В декабре 2016 г. QIA инвестировало 11,3 млрд долл. в акции компании «Роснефть», однако в ноябре 2017 г. Катар уменьшил свою долю в капитале российской компании до 4,7% путём продажи 14,16% своего пакета акций китайскому инвестору²². Катарский фонд – the Persian Gulf Sheikdom's sovereign wealth fund (SWF) в октябре 2016 г. приобрёл 24,99% акций аэропорта Пулково (Санкт-Петербург). Кроме того, в том же году был создан частный инвестиционный фонд Gulf-Russian business center для поддержки совместных российско-катарских бизнес-проектов²³. Российский фонд прямых инвестиций и Qatar Holding в сотрудничестве с Инвестиционной компанией Мубадала (Mubadala Investment Company – ОАЭ) и Кувейтским инвестиционным фондом (KIF) основали консорциум для реализации совместных инвест-проектов, в числе которых строительство Пускового комплекса № 4 Центральной кольцевой автомобильной дороги (ЦКАД-4)²⁴.

Товарооборот Российской Федерации с Катаром в 2019 г. по сравнению с 2018 г. вырос на 7,4% и составил 78,7 млн долл. (в 2010 г. – 14,6 млн долл.)²⁵. В структуре российского экспорта в эмират основное место занимали следующие това-

ры: продовольствие и сельскохозяйственное сырьё – 59,7%, металлы и изделия из них – 20,2%, машины, оборудование и транспортные средства – 8,1%, топливо – 3,6%, продукция химической промышленности – 3,3%, древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 2,8%. Россия ввозила из Катара следующие товары: топливо – 60,4%, продукция химической промышленности – 39,6%²⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Qatar Economic Outlook. May 12, 2020 (<https://www.focus-economics.com/countries/qatar>). Здесь и далее имеются в виду доллары США.

² В эту региональную организацию, помимо Катара, входят: Бахрейн, Кувейт, Объединённые Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия.

³ Право на проведение Чемпионата мира по футболу страна получила в 2010 г. Население Катара в 2019 г. оценивалось в 2,8 млн чел.

⁴ The Report: Qatar-2019. Oxford Business Group (<https://oxfordbusinessgroup.com/qatar-2019>).

⁵ Qatar Economic Outlook. May 12, 2020 (<https://www.focus-economics.com/countries/qatar>).

⁶ Qatar Economic Outlook 2018-2020. December 2018 (www.psa.gov.qa).

⁷ Ibid.

⁸ Qatar Economic Outlook 2018-2020. December 2018 (www.psa.gov.qa).

⁹ Ibid.

¹⁰ Qatar Economic Outlook 2018-2020. December 2018 (www.psa.gov.qa).

¹¹ OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19). COVID-19 crisis response in MENA countries. June 9, 2020 (www.oecd.org/coronavirus/covid-19-crises-response-in-mena-countries).

¹² Potential impact of COVID-19 on Qatar economy. May 2020 (<https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus>).

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Qatar- new law regulating foreign investment. 3 July 2020 (<https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor/measure>).

¹⁷ Law regulating investment of non-Qatari capital to facilitate foreign investor's market access: MoCI (the Ministry of Commerce and Industry), 8 January 2020; <https://www.gulf-times.com/story/618609/law-regulating-investment-of-non-Qatari-capital-to-facilitate-foreign-investor-s-market-access-MoCI>.

¹⁸ Qatar- new law regulating foreign investment. 3 July 2020 (<https://investmentpolicy.org/investment-policy-monitor/measure>).

¹⁹ Узуфрукт (лат. юр.) – это право пользования чужим имуществом и доходами от него, но без права подвергать его изменениям.

²⁰ The Foreign Investment Law: the first law in Qatar in 2019. 9 January 2019 (https://www.eversheds-sutherland.com/global/en/what/articles/index.page?Article_ID=en/Corporate/the-foreign-investment-law-the-first-law-in-Qatar-in-2019).

- ²¹ Ibid.
- ²² Kozhanov N. Russian Policy across the Middle East: motivations and methods. February 2018 (www.chathamhouse.org).
- ²³ <https://russiaqatar.ru/economy-of-qatar>.
- ²⁴ <https://rdif.ru/full/news/406>.
- ²⁵ <https://russiaqatar.ru>; <https://russian-trade.com>.
- ²⁶ Подсчитано по: <https://russian-trade.com/report-and-reviews/2020.02>.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Российско-катарский деловой совет. Экономика - <https://russiaqatar.ru/economy-of-qatar> (Rossijsko-katarskij delovoj sovet. E`konomika).

Российско-Катарский деловой совет - <https://russiaqatar.ru> (Rossijsko-Katarskij delovoj sovet)

Руденко Л.Н. Арабские страны в условиях новой экономической реальности (2010-е годы) – М., 2019. 230 с. (Rudenko L.N. Arabskie strany` v usloviyah novoj e`konomicheskoj real`nosti (2010-e gody`) – М., 2019. 230 s.)

Руденко Л.Н. Экономическая модернизация в арабских странах (конец XX – начало XXI века) – Казань, 2017. 235 с. (Rudenko L.N. E`konomicheskaya modernizaciya v arabskix stranax (konecz XX – nachalo XXI veka) – Kazan`, 2017. 235 s.)

Kozhanov N. Russian Policy across the Middle East: motivation and methods. February 2018. Available at: www.chathamhouse.org.

Law regulating investment of non-Qatari capital to facilitate foreign investor's market access: MoCI (the Ministry of Commerce and Industry). 8 January 2020. Available at: <https://www.gulf-times.com/story/618609/law-regulating-investment-of-non-Qatari-capital-to-facilitate-foreign-investor's-market-access-MoCI>.

The Foreign Investment Law: the first law in Qatar in 2019. 9 January 2019. Available at: <https://www.eversheds-sutherland.com/global/en/what/articles/index.page?ArticleID=en/Corporate/the-foreign-investment-law-the-first-law-in-Qatar-in-2019>.

Potential impact of COVID-19 on Qatar economy. May 2020. Available at: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus>.

OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19). COVID-19 crises response in MENA countries. June 2020. Available at: www.oecd.org/coronavirus/covid-19-crises-in-Mena-countries.

Qatar Economic Outlook. May 12, 2020. Available at: <https://www.focus-economics.com/countries/qatar>.

Qatar Economic Outlook. 2018-2020. December 2018. Available at: www.psa.gov/qa.

Qatar – new law regulating foreign investment. 3 July 2020. Available at: <https://investment-policy.org/investment-policymonitor/measure>.

The Report: Qatar – 2019. Oxford Business Group. Available at: <https://oxfordbusinessgroup.com/qatar-2019>.

